

BLIZZARD ENTERTAINMENT

Семена веры

Валери Ватрус

Она казалась спящей. Лицо ее было совершенно спокойно, и только рот немного скривился, словно ей снился плохой сон. На ее теле почти не было ран: не как у других — сколько их было в последние дни... Тиранда Шелест Ветра встала на колени, чтобы получше осмотреть тело. Волосы девушки слиплись от запекшейся крови. От нее пахло морем и разложением. Мертва уже несколько дней. Она стала, наверное, одной из первых жертв Катаклизма. Утонула во время наводнения. Теперь уже ни одна жрица Элуну не могла вернуть ее.

— Тиранда! — голос Меренды, близкого советника верховной жрицы, пронзил воздух. Тиранда оглянулась. Меренда утешала юную жрицу — та рыдала, уткнувшись в ее белые одежды. Подойдя ближе, она поняла почему. Рядом лежало скорченное тело молодой ночной эльфийки.

— *Ее сестра*, — прошептала Меренда, указывая на плачущую жрицу Тиранда кивнула и махнула рукой: уходите. Когда вокруг стало тихо, ее взгляд упал на тело. Надежды не было: руки и ноги девушки были вывихнуты под неестественными углами, а из ран вытекла почти вся кровь, — но ночные эльфы никогда не бросают своих мертвых. Прежде чем тело будет предано земле, его омоют, закроют раны и вправят сломанные члены.

Тиранда нагнулась к девушке и стерла грязь с ее лица. «Богиня! Пусть ее путь к тебе будет спокоен, а печаль ее сестры светла», — шепотом попросила она. Песок соскальзывал, открывая сиреневую кожу и темно-синие волосы. Широко открытые миндалевидные глаза смотрели в затянутое облаками небо. Это лицо было похоже на то, которое она впервые увидела много тысяч лет назад. Тиранда закрыла глаза, сдерживая подступающие слезы.

Шандриса... Будь у меня хоть весточка от тебя...

— Как далеко тебе удалось зайти, Мортис? — спросил Малфурион Ярость Бури, передавая разведчику кружку горячего сидра. Ночной эльф с благодарностью выпил напиток и подавил дрожь. Возвращаясь из патруля, он промок до костей, но вести, которые он принес, были слишком важны. Два друида укрылись в верхней комнате Анклава Кенария.

— Ветры были слишком сильны. Я смог дойти только до заставы Мейстры, но до них дошли сообщения из Астранаара и Фераласа, — разведчик сидел на деревянной скамье, беспокойно глядя, как за окном колеблются ветви деревьев Дарнаса.

— Астранаар еще держится? — в голосе Малфуриона послышалось облегчение. Он много дней организовывал патрули разведчиков, но половина друидов так и не смогла добраться до материка, несмотря на все усилия. Они ждали новостей, и многие боялись самого худшего.

— Да, Астранаар выстоял, как и Высота Найджела, но поселения на берегу повезло меньше.

— Что случилось?

— До Темных берегов теперь не добраться. Никто из друидов, посланных туда, не вернулся, — голос разведчика дрогнул: многие его друзья пропали без вести. — Мне пришлось сделать крюк, чтобы не попасть в ураган.

— Что с крепостью Оперенной Луны? — спросил Малфурион. Как только он это сказал, в дверях появилась Тиранда.

— Крепость Оперенной Луны? — Мортис взглянул на верховного друида, не зная, стоит ли продолжать. — Нам ни с кем не удалось связаться. Разведчики издали видели пенное море и... наг, — заметив Тиранду, он понизил голос до шепота. — Сотни наг... Эти змееподобные чудовища уже нападали на крепость в прошлом, но полноценных атак раньше не было.

— На острове кого-нибудь видели? Выжившие есть? — резко спросила верховная жрица.

Разведчик покачал головой:

— Никого.

Лицо Тиранды исказилось отчаянием, а ее боль стала почти ощутимой.

— Но небо было темным и дождь лил стеной. Может, генерал... — он замолчал, обдумывая свои слова. — Я хотел сказать, часовые крепости очень сильны, верховная жрица.

Тиранда вздохнула и, успокаивая, положила руку ему на плечо. — Мы получили эти вести благодаря твоей смелости и целеустремленности, Мортис. Спасибо тебе. Это первое, что мы услышали с материка после трагедии. Ты устал. Отдохни немного.

Разведчик кивнул и вышел. Поступь его была тяжелой.

Малфурион повернулся к жене. Ее красивое лицо, на котором годы не оставляли следов, искажали страх и отчаяние, а еще на нем выражалась непоколебимая решительность, с которой он успел познакомиться за долгие годы их отношений.

— В Рут'теране было пятеро, — сказала она. — Я не в силах была их спасти.

— Тиранда... — Малфурион взял ее за руку, пытаясь утешить.

— Я должна идти к ней, Мал. Шандриса мне как дочь, — жрица замолчала. — Возможно, моя единственная дочь.

Ее слова острым клинком пронзали сердце. Давным-давно ночные эльфы были бессмертны, но когда Нордрассил был принесен в жертву, вместе с ним умерли и мечты о беспредельных возможностях. Дети звезд стали смертными. Никто не понимал, что это значит, но многих сковывал безмолвный ужас. Когда-то они не знали старости. Теперь же все стало иначе.

— Но почему сейчас? Откуда тебе знать, что судьба крепости еще не решена? — нахмурился он.

— Я думала о Шандрисе с тех самых пор, как все началось. Не знаю откуда, но я уверена: ей нужна помощь.

— Тебе было видение? — Малфурион знал, что Элуна, богиня Луны, не раз послала своей служительнице знаки.

— Нет. В последнее время Элуна молчит. Я просто ощущаю это... Каждая мать знает, когда ее ребенок в опасности, — Малфурион посмотрел на нее с сомнением, и Тиранда замолчала. — Родство бывает не только по крови, Мал.

— Но мы с самого начала просили всех оставаться в Тельдрассиле, а не искать никого на материке, где их ждала бы только смерть.

— Думаешь, я иду навстречу своей гибели? — ее взгляд был холоден как лед.

— Нет, — сказал он. Вне всяких сомнений, верховная жрица была одним из самых любимых и славных воинов Элуну. — Но я бы не стал сейчас покидать Дарнас. Я знаю, что слишком часто отсутствовал раньше, — и это моя вина. Хотелось бы мне видеть, как создавался Тельдрассил. Быть рядом, когда мой брат встретил в Запределье свою смерть... — друид вздохнул. — Но я не могу изменить прошлое. Единственное, что я могу — это быть здесь сейчас. — *«И я хочу, чтобы ты была здесь, со мной»*, — хотел добавить он, но осекся, взглянув на ее лицо.

— Иллидану не повезло. Мы не могли ему помочь. Безумие полностью поглотило его, — она все еще помнила, каким странным, каким чужим он казался, когда тысячи лет назад Саргерас выжег ему глаза. — Мы должны помогать тем, кого можно спасти... Иначе будем сожалеть о своем выборе снова и снова.

Она повернулась и вышла. Ее белые одежды развевались, будто в шторм.

Генерал Шандриса Оперенная Луна стояла на скользкой крыше трактира в окружении десятка часовых. Дождь лил как из ведра. Но израненные воины и не думали сдаваться. Шандриса подняла руку — знакомый сигнал:

— Пли! — и уставшие лучники выпустили тучу стрел в полчища наг внизу. Едва ли половина стрел попала в цель. Стрела Шандрисы вонзилась в глаз наги-сирены; несколько секунд — и та исчезла в волнах, но десяток других тут же занял ее место. Они были в своей стихии. Подкрепления прибывали прежде, чем Шандриса и часовые успевали их убивать.

— Приготовьтесь, — сказала Шандриса, увидев новую пенящуюся волну, которая тут же обрушилась на трактир, с ног до головы обдав генерала и ее войско водой. Часового Нелару, что стояла слева от генерала, ударом почти стащило вниз, прежде чем Шандриса бросилась к ней и схватила за руку. Воительница с трудом втащила ее обратно на крышу и поставила на ноги. Посмотрев вниз, она увидела, что нижний уровень трактира быстро затапливает.

— Забирайте выживших и поднимайтесь вверх, — приказала она. — Здание может рухнуть в любой момент. Нелара, отведи всех в башню! Все, кто справа от меня, — за ней, — скомандовала Шандриса половине отряда. — Там у нас больше шансов, — Нелара кивнула и подошла к краю крыши, чтобы перескочить на балкон. Остальные последовали за ней, и сердце Шандрисы дрогнуло, когда она увидела, какой усталостью было напитано каждое их движение.

— Мы должны обрушить на врага все свои силы, чтобы никто даже не заметил уходящих, — сказала генерал оставшимся.

— *Аш карат!* — крикнула она, поднимая лук и выпуская на наг одну стрелу за другой. Она знала, что судьба ее воинов висит на волоске. Малейшая ее ошибка означала смерть для всех остальных.

К счастью, эльфы вновь были готовы к битве. Стрелы дождем сыпались в воду; нагам ничего не оставалось, кроме как рассержено шипеть и пытаться укрыться от потока снарядов. Атака захлебнулась, и нападавшие неожиданно отхлынули. Через мгновение на берегу никого не осталось, и лишь тени колыхались под волнами. Шандриса украдкой оглянулась. Большая часть острова была затоплена, но часовые и те, кого они увели с собой, уже почти добрались до башни. Снова повернувшись к морю, генерал внезапно поняла, куда ушли наги.

Укрывшись за огромной раковиной, защищающей сразу десяток воинов, чудовища вновь пошли в атаку. Стрелы отлетали от их щита. Шандриса жестом велела часовым опустить луки.

— Догоняйте остальных. Я останусь тут.

Воины с сомнением посмотрели друг на друга и неохотно начали отходить.

— К Неларе. Быстро! — добавила она.

Не дожидаясь ответа, Шандриса прыгнула в воду. Войско наг устремилось к ней с новой силой, и она вдруг вспомнила об их далеком и странном прошлом. Высокорожденные, ведомые королевой Азшарой, призвали в мир Пылающий Легион, и демоны неистовствовали, пока их не сокрушила объединенная армия ночных эльфов и других рас. После битвы выживших высококорожденных изгнали на дно морское, где страшные мутации и превратили их... в наг.

Шандриса была тогда молода, но уже сражалась на стороне Тиранды. Наги были не так сильны, как их предки, но Шандриса ненавидела их со всей силой, на которую была способна. Она стояла и выжидала. А потом, закрыв глаза, начала молиться древней богине Элуне, как учила ее Тиранда. Каждое ее слово было наполнено верой и глубоким почтением, как и много лет назад, когда Шандриса собиралась стать жрицей. Когда она закончила молиться, то поняла, что змеи окружили ее и посмеивались в предвкушении.

Элуна ответила быстро. Потoki энергии окружили тело генерала и жестоко отбросили недоуменно смотрящих на нее наг назад. Когда смолк последний крик, Шандриса с чувством мрачного удовлетворения оглядела мертвые тела.

— Ваша вера всегда была слаба, высокорожденные твари.

Это был рискованный шаг, но он сработал. Хотя Шандриса и вполнину не была так сильна, как ее наставница Тиранда, но юность она провела в храме. Обучение сделало ее сильнее прочих часовых, и обращение к Элуне было единственным решением, когда лук, стрела и меч стали бессильны. Но молитва отнимала много сил: ее не стоило произносить всуе.

Борясь с волнами, Шандриса поплыла к берегу. Когда ее ноги коснулись дна, она встала и бросилась догонять жителей и часовых.

Что-то пошло не так. Они не сильно продвинулись вперед с того момента, как Шандриса видела их в последний раз. Подойдя ближе, она увидела, что Нелара и ее товарищи сражаются с большой группой мирмидонов. Жители крепости в отчаянии метались вокруг в поисках защиты, и каждый из них был ей знаком и занимал особое место в ее сердце.

Ученый Квинтис Ночной Костер ринулся вперед, встав между часовыми и второй группой приближающихся мирмидонов. Шандриса вспомнила разговор с Квинтисом о Фэндрале Оленьем Шлеме. Оба надеялись, что Тиранда отчитает Фэндрала за его странные действия, но Верховная жрица лишь напомнила, что не может влиять на решения Круга Кенария. Квинтис был достаточно проникновенен, чтобы понять, что тьма овладела Фэндралом намного раньше, чем остальными. А еще он понимал, что лишь покровительство Шандрисы может спасти его от верховного друида.

Однако острый ум Квинтиса не смог его спасти. Вожак мирмидонов заметил ночного эльфа и поднял оружие. Шандриса окликнула ученого — но он оглянуться лишь тогда, когда трезубец наги вонзился ему в спину. Он беспомощно посмотрел на нее и упал. Красная от крови вода медленно утекла в море.

Темные тучи скрывали лучи заката, но жители Дарнаса вернулись в свои покои в обычный час. Для одних это было утешением — знакомые, привычные дела, островки спокойствия в дни катастрофы. Другие в это время могли предаться скорби. Для Тиранды это было возможностью сбежать.

Верховная жрица огляделась и выскользнула из храма в поисках пути, проходящего в стороне от обычных дорог Дарнаса. Тропинка изрядно петляла, но этим вечером жрице хотелось остаться незамеченной. Прячась, она добралась до скромных покоев, которые делила с мужем.

Тиранда открыла дверь, и луч света упал на темные половицы. Дома никого не было. Тиранда решила, что Малфурион все еще оставался в Анклаве, и начала собираться в свое опасное путешествие. Она быстро переделалась, сменив храмовое облачение на броню, которая делала ее похожей на часового, и оставила только лунный венец как знак своего положения.

Из сундука Тиранда вытащила лук и колчан, затем достала и расчехлила глефу. Свет тускло блеснул на трех лезвиях, и она почувствовала, что благословения, сказанные над ними, были

сильны как никогда. Если сведения Мортиса верны, оружие ей понадобится. Для победы ей нужны будут и сталь, и магия.

Жрица уже собралась уходить, но тут ее взгляд упал на алор'эль, «лист влюбленных». Его тонкие веточки, усыпанные сердцевидными листьями, высоко вздымались из цветочного горшка. Тысячи лет назад алор'эль рос по всему Калимдору, а теперь встречался совсем редко.

Шандрисе каким-то чудом удалось достать это растение, и она подарила его на свадьбу Тиранде и Малфуриону. Приемная дочь Тиранды была единственной, кто осмелился рассказать всем глупую калдорайскую легенду: считалось, что алор'эль будет цвести только у тех, чья любовь совершенна. И она была абсолютно уверена, что Малфурион и его жена идеально подходят для того, чтобы проверить, насколько легенда правдива. Гости улыбнулись и выпили за это, но растение так и не зацвело.

Такой подарок могла сделать только Шандриса. И Тиранда надеялась, что он будет не последним.

— Я не оставлю тебя умирать здесь, клянусь! — Шандриса сжала запястье Вестии Лунное Копье, но жрица только расплакалась сильнее.

— Латро... он остался там! Элуна, спаси его... Позаботься о нем... — и она снова разрыдалась. На лицах беженцев читалось такое же страдание. Горько было покидать искалеченный войной остров.

— Вестия, твой муж хотел бы, чтобы ты ушла. Ты должна сделать это ради него. Ради всех, кто положил сегодня свои жизни. Прошу тебя! — Шандриса умоляюще посмотрела на упрямую жрицу. Она чувствовала, как древесная башня дрожит под ее ногами, как слабеют ее корни. Времени оставалось совсем мало.

К счастью, Вестия поборола слезы и позволила Шандрисе посадить ее на гиппогрифа. Перья его казались почти черными от дождя, но глаза были ясными и внимательными.

— Отвези ее на материк. И берегись ветров. — Шандриса порадовалась, что гиппогриф был разумным существом. Никакая птица не выжила бы при такой погоде, но у благородного создания, стоящего перед ней, был шанс.

Когда Вестия и гиппогриф скрылись в облаках, к Шандрисе подбежала Нелара:

— Генерал! Вы нужны внизу: наги пытаются разрушить башню!

— Нелара, отправь выживших на материк. Гиппогрифов хватит для тебя и для большинства часовых. Попроси о помощи в Таланааре. Чем скорее она прибудет, тем лучше.

Нелара в изумлении посмотрела на генерала:

— Я не собираюсь уходить отсюда. Даже ты не сможешь одолеть всех наг без помощи...

— Ты выполнила свой долг, часовой, — сказала Шандриса сухо. — Тебе приказано отступить.

— Ты не изменишь своего решения, верно? — Нелара опустила голову, и Шандрисе показалось, что вместе с дождевыми каплями по ее щекам струятся слезы.

— Однажды кое-кто спас мне жизнь, когда я думала, что уже все потеряно, — медленно проговорила воительница. — И великой честью для меня будет поднести кому-то такой же дар. — Она начала медленно спускаться со ската навстречу битве. — *Анде'торас-этиль*, Нелара.

— Я отправлю гиппогрифа назад, как только мы прибудем! — крикнула Нелара. — Жди на верхушке башни!

Шандриса едва удержалась, чтобы не сказать девушке, что ее план невыполним. Но в следующий момент она услышала, как Нелара зовет оставшихся гиппогрифов, и решила промолчать.

Убедившись, что ее последний приказ выполняется, Шандриса вновь окунулась в битву, которая бушевала у подножия башни. Узкое здание было настоящим бутылочным горлышком: несколько часовых могли успешно защищать его, забаррикадивав вход и осыпая напирających наг стрелами.

Шандриса вскинула лук и принялась стрелять в четком, отточенном ритме.

— Вы свободны, часовые. Идите наверх, там вас ждут гиппогрифы.

Ночные эльфы были слишком усталы и изранены, чтобы обсуждать ее приказы. Сердце Шандрисы пронзила боль, когда она увидела на земле окоченевшие тела. Не всем суждено было спастись сегодня. Один за другим эльфы уходили, оставляя за собой кровавые следы. Шандриса видела, как они улетают, и это придавало ей сил. Ее стрелы теперь разили насмерть. Каждая мертвая нага означала несколько лишних секунд для покидающих крепость жителей.

Но Шандриса знала: долго ей не продержаться. Наги медленно, но верно пробивали завал. Вспышка — сирена кинула в Шандрису заклятьем. Воительница выругалась по-калдорайски и прикрыла лицо рукой, когда взорвался щит и щепки разлетелись по всей комнате. Когда она опустила руки, сирена стояла перед ней в компании двух гордых мирмидонов. Ее богатая корона, говорившая о высоком ранге, поблескивала в тусклом свете. Наги все прибывали, толпясь за предводительницей.

— Ты, должно быть, генерал. Я служу леди Шенастре, — нараспев сказала нага. — Какая приятная встреча.

Шандриса сжала лук.

— Посмотрим, приятная ли.

Нага насмешливо посмотрела на нее. Ее манеры настолько походили на высокомерие настоящего высокорожденного, что кровь стыла у Шандрисы в жилах. — Ты же понимаешь, что все может закончиться прямо сейчас. Моя королева уполномочила меня обсудить с тобой условия мира.

— Какое небывалое великодушие. Чего же она хочет?

— Нам нужна голова вашей госпожи, этой самозванки Тиранды.

Стрела Шандрисы попала прямо в лъстиво улыбающийся рот наги. Тварь забилась в конвульсиях, хватаясь за горло, но не издала ни звука: вместо криков из раны брызгала кровь. Задыхаясь, она опустилась на землю.

Шандриса холодно посмотрела на телохранителей.

— Можете так и передать своей госпоже.

Они набросились на нее лишь мгновение спустя. Шандриса замахнулась глефой, легко сняв головы с первых двух мирмидонов, но тут трезубец проколол ей руку, и она выпустила оружие. Второе лезвие глубоко вонзилось ей в бок, прерывая дыхание и заставив ее пошатнуться. Наги были повсюду, их атаки были безжалостны, и оставалось только одно средство, которое могло ее спасти.

Шандриса воззвала к Элуне, вложив все оставшиеся силы в молитву, хотя сил уже почти не оставалось.

Вера — начало всего. Это был первый урок, который она выучила, только начав обучение у Сестер Элуну. Тиранда вспоминала Верховную жрицу Дэйану и строгость, с которой та экзаменовала девочек. Те, кто хотел лишь восполнить покровительством богини недостаток магических сил, быстро уходили из храма. Если ты колдуешь кое-как, из тебя еще может выйти чародейка. Если ты шьешь кое-как, из тебя еще может выйти швея. Но если твоя вера недостаточно сильна, тебе никогда не стать жрицей.

Странно, что она вспомнила эти слова именно теперь, всеми силами стараясь удержаться на гиппогрифе. Яростный ветер дул в лицо, промокшие волосы липли к плечам, но часть ее разума была все еще в старом Храме Элуну в Сурамаре, где Дэйана испытующе смотрела на нее.

— Почему ты выбрала этот путь, Тиранда Шелест Ветра?

— Потому что я хочу защищать других, — сказала она тогда. — Особенно тех, кого люблю.

Жрица молча посмотрела на нее, и Тиранда так никогда и не узнала, что Дэйана подумала в тот момент. Но ей уже давно начало казаться, что та выбрала ее себе в преемницы как раз после этого краткого разговора.

Много раз Тиранда сомневалась, правильно ли поступила Дэйана, выбрав именно ее. Как изменилась бы ее жизнь, не будь в ней бремени лидерства? Пришлось бы ей тогда убивать дозорных, чтобы обеспечить помощь Иллидана против Плавающего легиона? Пришлось бы ей ждать тысячу лет, чтобы соединиться наконец с возлюбленным? Страдал бы ее народ меньше на Войне Древних, будь их правительница более искушенной?

Но Дэйана была права: вера — единственное, что вело ее. И теперь она вела ее через безжалостный ураган спасать самую одаренную предводительницу из всех, кого она знала, от неведомой, но неминуемой опасности. Лишь из-за смутного, непонятного предчувствия. В одиночку. Ее слова не убедили Малфуриона, хотя она была уверена в том, что говорила. Видимо, вера — действительно очень редкий дар.

Гиппогриф заклекотал, и Тиранда выглянула из-за его рогатой головы. Внизу расстилался Фералас. Остров Сардор был едва виден за стеной тумана. Где-то внизу ждала Шандриса. Тиранда верила, что она еще жива.

Жрица коснулась шеи гиппогрифа, показывая, что нужно приземлиться южнее. При таком сильном ветре было легче общаться жестами, и зверь всегда их понимал. Гиппогриф опустил голову в знак согласия и распротер крылья, борясь с бешеным вихрем. Шторм легко бросал их вниз, к бушующему морю. Тиранда сползла вправо, надеясь, что смещение веса поможет зверю выровняться. Мгновения они летели, как листок на ветру, а затем гиппогриф рванул вбок, к берегу.

Тиранда вцепилась в упряжь («Безрассудно, но сработало»), гиппогриф гордо распушил перья, приземлившись на клочке сухой земли совсем рядом с крепостью Оперенной Луны.

— Думаю, именно поэтому мы здесь вместе. Не отставай, — она спешила и, оглядываясь, пошла к селению.

Мортис не лгал. Крепость лежала в руинах. Здания были разрушены, а их останки — затоплены. Наги были везде, они кружили между завалами, обходили побережье, как будто ждали подкрепления. Дождь и ветер скрыли от них появление жрицы. А может, караульные просто решили, что один ночной эльф — не повод для беспокойства.

Тиранда подумала, что Шандриса могла уйти еще до вторжения, но следовало обыскать здесь все, прежде чем делать такие выводы. Страх за Шандрису терзал ее душу, и ей снова вспомнилась мертвая девушка на берегу Рут'терана. Тиранда ускорила шаг и подошла к ближайшему зданию, не сводя глаз с патрулей. Она не боялась драки, но драка означала задержку.

Когда она вошла внутрь, под ее ногой скрипнула доска, а сквозь щель в крыше тут же устремилась вода. Оглядевшись, она заметила голубое пятнышко рядом с книжной полкой —

кончик уха? Жрица рванулась вперед, надеясь, что еще не слишком поздно. Книжная полка застряла в углу, и пришлось сломать ее, чтобы сдвинуть. Старания жрицы были не напрасны: под полкой лежало тело. Нагнувшись, она вытащила его из грязной воды, которая заливала здание.

Она сразу узнала его по заплетенным волосам. Латроникус Лунное Копье, один из последних воинов, сражавшихся с нагами в крепости Оперенной Луны. Теперь он покоился на руках Элуну. Она закрыла воину глаза и произнесла молитву о мертвых. Слишком часто приходилось ей говорить эти слова в последние дни.

В комнате нашлось еще одно тело часового, убитого нагами, и поврежденные обвалом и потопом вещи. Как только она вышла, ее заметил патруль наг, вышедший из-за угла. Жрица простерла руки и прошептала короткое заклятие, посылая лучи лунного света на врагов прежде, чем они могли атаковать. Наги замерли — и жрица бросилась к трактиру, пытаясь нащупать под водой какой-нибудь след, знак, который указал бы ей на Шандрису. Но под водой была только вязкая грязь.

Сверху пронеслась тень, и Тиранда подняла глефу. Огромный ворон кружил над головой. Тиранда остановилась, в удивлении глядя на него. Ворон спустился ниже, и Тиранда узнала темные перья и искры света в глазах. Мгновение спустя Малфурион уже стоял рядом.

— Извини, что заставил тебя ждать, — улыбнулся он.

— Мал... — Тиранда обняла мужа. — Ты все-таки пришел...

— Будем сражаться плечом к плечу. Бролл Медвежья Шкура командует разведчиками за меня, а Меренда выполняет твои обязанности в Дарнассе.

— Спасибо тебе, любимый. Крепость Оперенной Луны нуждается в нас. Я не нашла ни одного выжившего, а потоп скрыл все следы.

Он кивнул:

— Посмотрим, что я смогу сделать.

Верховный друид закрыл глаза и погрузился в себя, протянув руки к опустошенному берегу. Несколько смерчей взвились вокруг Малфуриона, и он собрал их в единую воронку. Мутная, грязная вода покрылась рябью и стала уходить обратно в море. Теперь перед ними открылись искореженный остров Сардор и череда мертвых тел, ведущая к северо-востоку, под гигантское древо.

Наги не могли не заметить перемены. Они наступали со всех сторон, пытаясь понять, куда ушла вода. Увидев ночных эльфов, наги подняли тревогу, собирая бойцов и готовясь к атаке. Колдунья леди Шенастра появилась прямо в середине отряда. Почтение, с которым наги расступались перед ней, не оставляло сомнений: это предводительница.

— Сардор теперь наш. Вы пришли за своей смертью, «Ваше Величество», — усмехнулась Шенастра.

— Я не королева, — ответила Тиранда. — И я скорее умру, чем приму этот титул. Что ты сделала с калдорай, которые жили здесь?

— Твой народ теперь спит вечным сном. Видела их? — Шенастра небрежно указала на трупы. — Можешь присоединиться к ним, если хочешь. Моей госпоже, леди Сзалле, будет приятно, если ты окажешь ей эту услугу. А если нет, я займусь тобой сама, — нага махнула отряду мирмидонов.

Тиранда и Малфурион переглянулись.

— Как быстро эти глупцы забывают поражения, — пробормотала верховная жрица сквозь зубы.

— Так напомним им, — ответил Малфурион. Тиранда быстро кивнула. Сверкнула молния: верховный друид начал произносить заклинание. Облака над островом потемнели, и командиры наг встревожились. Шенастра прошипела какой-то приказ, и отряд наг набросился на пару эльфов.

Малфурион невозмутимо стоял, ожидая, когда вокруг него соберется достаточно энергии. Когда гроза обрела форму, он качнул головой, и небеса обрушили на войско наг весь свой гнев. Молнии били в землю — и каждая была как клинок, который пронзал насквозь несколько мирмидонов. Когда войска рассеялись в панике, Тиранда приблизилась к колдунье.

Леди Шенастра пыталась сбежать, но жрица ударила ее лучом лунного света. Когда тот настиг ее, нага на мгновение забилась в конвульсиях, а затем рухнула на землю, и ее сверкающие украшения забрызгала грязь.

Тиранда направилась к башне. Вход был завален булыжником и заперт изнутри. Жрица не колеблясь прорубила себе путь глефой.

Внутри в луже блестящей крови лежала Шандриса Оперенная Луна.

Крик застыл в горле Тиранды, бросившейся к раненой эльфийке. Она упала на колени и начала молиться, но, убитая горем, едва могла припомнить нужные слова... — Элуна, сотвори это чудо — и больше мне ничего не надо. Верни мне ее... Она мне как дочь. Она думает, что я спасла ее... но на самом деле это она спасала меня — снова и снова. Без нее моя жизнь потеряет смысл... — Слезы лились из глаз Тиранды, сверкая, словно звезды.

Малфурион подбежал к ней, но она едва замечала его присутствие. Муж сжал ее руку, и этот простой жест вернул ее к жизни. Она почувствовала: если объединить силы, Шандрису можно будет спасти.

Они смотрели на нее долго-долго, не решаясь даже вздохнуть. Наконец веки Шандрисы дрогнули, и она медленно открыла глаза. Повернув голову, девушка попыталась

сконцентрироваться на смутно знакомых фигурах, нависших над ней. *-Мин'да? Ан'да?* — с трудом проговорила она, хмурясь в замешательстве.

Тиранда молчала. Слезы капали на пол, и от этого темные доски становились еще темнее. Жрица положила руку на плечо Шандрисе и глубоко вздохнула.

— Твои родители по-прежнему с Элунной, Шандриса. А вот ты — нет, благодаря Малфуриону.

— Тиранда почувствовала, что ты в опасности. Эта мысль не давала ей покоя, — сказал Малфурион.

Шандриса внимательно посмотрела на них.

— Ну, возможно я была не так далека от смерти, как мне хотелось бы, — она засмеялась, но лицо ее тут же скривилось от боли. — Кажется, Элунна все-таки вняла моим молитвам.

Тиранда подняла глаза на Малфуриона.

— Думаю, она вняла всем нам.

Шандрису разбудили печальные звуки древнего погребального марша. Осторожно сев, она посмотрела в окно, выходящее на центральную площадь Дарнаса. Знакомые каналы были усеяны свечами, похожими на крошечных светлячков в лесу. Малфурион и Тиранда одиноко стояли в центре процессии, а вокруг них собрались жители Дарнаса и беженцы из Калимдора.

У многих глаза покраснели от слез. Некоторые эльфы выглядели так, будто не спали несколько дней. Шандриса слишком хорошо понимала их скорбь. Оглядывая толпу, она заметила даже Вестию, стоящую поодаль. Скольких унесла эта напасть... Почти каждый здесь потерял кого-нибудь в последние недели.

Бесконечной чередой тянулись похоронные дроги. Ночные саблезубы с трудом тащили тяжелые повозки с телами. Тиранда вышла вперед, чтобы благословить мертвых перед погребением. Тягостная тишина стояла над городом, и лишь одинокую молитву жрицы было слышно далеко окрест.

Смотреть на это было горько — но исцеление невозможно, если сперва не поддаться скорби. Шандриса знала: понадобится время, чтобы народ принял ожидающие их испытания и смог достойно справиться с ними. Она снова посмотрела на Малфуриона и Тиранду, плечом к плечу встречавшими обрушившийся на них поток боли и потерь. Высоко в небесах облака разошлись, и тонкий луч лунного света осветил их лица. *«Элунна знает, кто служит ей, — подумала Шандриса. — Мы не одиноки в этой войне».*

Успокоившись, она встала и прошла через комнату, чтобы принять лечебный отвар, который оставил ей Малфурион. Куст алор'эля, который она подарила на свадьбу счастливой паре, сильно вырос с тех пор, как она видела его в последний раз. Один из побегов обвивал угол полки, и при взгляде на него с уст Шандрисы сорвался радостный вскрик: ветвь была густо усеяна распускающимися бутонами.